

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

(К 60-летию Академического
театра имени Моссовета)

ЗАВТРА Академическому театру имени Моссовета исполняется шестьдесят лет. Возраст солидный и для человека, и для театра. Разница лишь в том, что первый проживает одну жизнь. Второй же теоретически может существовать вечно. Правда, чтобы обрести на это право, театр, подобно птице Феникс, должен каждые 10—15 лет возрождаться заново. Мысль эта не нова. Она принадлежит Вл. И. Немировичу-Данченко. Позже по-разному ее станут интерпретировать А. Попов, Н. Охлопков, Р. Симонов, Ю. Завадский, Г. Товстоногов.

Шестидесятилетие театра. Чей это праздник? Тех, кто начинал? Но в труппе Театра имени Моссовета сегодня уже не осталось, к сожалению, его первостроителей. Нет в живых ни первого главного режиссера С. И. Прокофьева, поставившего «Савву» Л. Андреева — первый спектакль Театра имени МГСПС — так сначала именовался этот коллектив, ни первых артистов. Давно нет и Е. О. Любимова — Ланского, возглавлявшего театр в 1925 году, первого постановщика пьесы Вл. Билль — Белоцерковского «Шторм». Нет, увы, и Ю. А. Завадского, принявшего на себя руководство Театром имени Моссовета в 1940 году. И В. Марецкой, Е. Любимовой — Ланской и В. Ванина, Н. Мордвинова, О. Абдулова, Б. Оленина, Т. Оганезовой, И. Анисимовой-Вульф, А. Шапса и многих других, кто по праву мог бы занять почетные места за юбилейным столом президиума, разделив их с теми, кто продолжает путь театра сегодня. Ведь это и их праздник!

ВОЗНИКНУВ как профсоюзный рабочий театр, молодой коллектив вынужден был впервые в истории решать множество серьезных проблем. Назовем среди них хотя бы некоторые: репертуар, средства художественной выразительности, состав труппы, изучение зрительского спроса. Это была гигантская работа, требовавшая максимальной мобилизации всех внутренних резервов. Вот почему далеко не каждый, прослужив здесь сезон, оставался затем постоянным сотрудником.

В конце двадцатых годов

Театр имени МГСПС добился настоящего признания, утвердив за собой репутацию творческой лаборатории современной советской драматургии. Ему был свойственен яркий, открытый публицистический пафос в изображении событий Революции, гражданской войны, первых лет строительства молодого Советского государства.

Однако в тридцатые годы, ознаменовавшиеся дальнейшим развитием искусства социалистического реализма, более глубокой разработкой характеров, вниманием к психологии персонажей, коллектив стал сдавать позиции, оказавшись не подготовленным к встрече с новой драмой. Вот почему трудно переоценить значение прихода сюда Ю. Завадского и его учеников, возвратившихся вместе с учителем в 1940 году из Ростова-на-Дону в Москву. По существу с этого момента начинается качественно новый этап в жизни театра.

Программным спектаклем для Ю. Завадского оказалась афиногенновская «Машенька» с В. Марецкой, Е. Любимовой — Ланской и В. Ваниным в главных ролях. Отныне психологическая тонкость, особая поэтичность, безошибочное ощущение жанра и стиля пьесы стали отличать лучшие работы театра, сохранившего за собой звание лаборатории современной драмы. Неоднократно обращался Ю. Завадский и к классике, пытаясь в ней отыскать ответы на вопросы, занимавшие современников.

Верный ученик и последователь К. С. Станиславского и Е. Б. Вахтангова, Ю. Завадский придавал огромное значение созданию единого актерского ансамбля, основу которого составляли воспитанники его Студии на Сретенке — В. Марецкая, О. Абдулов, Н. Мординов и чуть позже Р. Плятт, и сегодня являющийся гордостью труппы. Они и задавали особый тон. Остальные равнялись на них. Однако равнение это не имело ничего общего с нивелировкой. Напротив, каждый имел возможность петь своим голосом.

При Ю. Завадском труппа продолжала пополняться разными индивидуальностями. Сюда могли прийти знамени-

тые артисты, сформировавшиеся в кино или в другом театральном коллективе, как, например, Л. Орлова, С. Бирман, Ф. Раневская. И совсем молодые, только что окончившие театральные вузы.

Однако Ю. Завадский не просто комплектовал, но воспитывал труппу, предпочитая каждые 15—20 лет набирать разовую студию при театре, которая с первых же дней органично вливалась в коллектив. При этом, конечно, кто-то неминуемо отсеивался. Но зато те, кто оставался, связывали свою судьбу с судьбой театра, как правило, навсегда. Иногда дипломные спектакли затем включались в основной репертуар. Например, «Девочки» В. Пановой. Или «Балаганчик» Гарсия Лорки. В других же случаях выпускные спектакли студийцев служили своеобразной творческой заявкой на новые работы уже в самом театре.

ПОЧТИ все нынешнее старшее поколение москвотовцев — воспитанники Первой послевоенной студии Ю. Завадского. Почти все нынешнее среднее поколение окончил его Вторую студию в начале 60-х годов. Так Ю. Завадский думал о завтрашнем дне Театра имени Моссовета, которому без малого отдал сорок лет своей жизни. И если быть последовательным, самое время сейчас, начиная седьмое десятилетие, своевременно побеспокоиться о новой, Третьей студии.

Ю. Завадский был не только актером, режиссером, педагогом, театриком, деятелем театра. Ю. Завадский был поэтом и фантазером, человеком, одержимым любовью к жизни и искусству, всеми своими помыслами обращенным к будущему.

Это он, Ю. Завадский, выдвинул лозунг: «Образцовому городу — образцовый театр».

Это он первым поддержал идею создания «Театра в фойе». И стал добиваться открытия Малой сцены на Фрунзенской набережной. Не все тогда сразу по достоинству оценили эту инициативу. Но прошло всего несколько лет, и что же мы видим: спектакли Малой сцены Театра имени Моссовета успешно соперничают с теми, что идут на Большой.

Шестидесять лет. Много это или мало? У одних юбилей — еще один повод для подведения итогов. У других — всего лишь короткий привал перед новой трудной дорогой. В конце концов все зависит от самочувствия, т. е. как ты САМ себя ЧУВСТВУЕШЬ.

С днем рождения, Театр имени Моссовета!

Б. ПОЮРОВСКИЙ.